

1. Три поросенка **Сергей Михалков**

Жили-были на свете три поросёнка. Три брата.

Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками.

Даже имена у них были похожи. Звали поросят Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать тяжёлые камни.

— Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, — сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

— Когда нужно будет, я сам построю себе дом, — сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

— Я тоже, — добавил Ниф-Ниф.

— Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, — сказал Наф-Наф. — Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее.

Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросёньи игры, прыгали и кувыркались.

— Сегодня мы ещё погуляем, — говорили они, — а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взяли наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф невдалеке тоже строил себе домик. Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и

брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплёл их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов.

Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом.

Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

— Ну вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату. — Я говорил, что мы и одни справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

— Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. — Что-то мы его давно не видели!

— Пойдём посмотрим! — согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, довольные тем, что им ни о чём больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

— Что ты строишь?! — в один голос закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Что это, дом для поросёнка или крепость?

— Дом поросёнка должен быть крепостью! — спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

— Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? — весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,

В эту дверь, в эту дверь!

— Это он про какого зверя? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

— Это ты про какого зверя? — спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

— Это я про волка! — ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

— Посмотрите, как он боится волка! — сказал Ниф-Ниф.

— Он боится, что его съедят! — до бавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

— Какие здесь могут быть волки? — сказал Ниф-Ниф.

— Никаких волков нет! Он просто трус! — добавил Нуф-Нуф.

И оба они начали приплясывать и петь:

Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

— Пойдём, Нуф-Нуф, — сказал тогда Ниф-Ниф. — Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять.

По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

— Что за шум? — недовольно про ворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

— Ну какие тут могут быть волки! — говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

— Вот мы его схватим за нос, будет знать! — добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

— Повалим, да ещё свяжем, да ещё ногой вот так, вот так! — расхвастался Ниф-Ниф и показал, как они будут расправляться с волком.

И братья опять развеселились и запели:

Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

И вдруг они увидели настоящего живого волка! Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам про бежал холодок и тонкие хвостики мелко мелко задрожали.

Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк.

Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, поросята неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал волк. — А не то я её выломаю!

— Нет,— прохрюкал Ниф-Ниф,— я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал опять волк.— А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить.

Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись.

Волк ещё раз глубоко вдохнул и дунул во второй раз: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

Волк щёлкнул зубами перед самым пяточком маленького поросёнка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

— Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

— Я передумал! — сказал он так громко, чтобы его услышали в домике.— Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

— Ты слышал? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.— Он сказал, что не будет нас есть! Мы — худосочные!

— Это очень хорошо! — сказал Нуф- Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чём не бывало:

Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал никуда уходить. Он просто отошёл в сторонку и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно под крался к дому.

У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались, когда услышали стук.

— Кто там? — спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал волк.— Пустите меня переночевать, я от билась от стада и очень устала!

— Пустить? — спросил брата добрый Ниф-Ниф.

— Овечку можно пустить! — согласился Нуф-Нуф.— Овечка — не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не уда лось перехитрить поросят. Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

— Ну, погодите же! От этого дома сей час ничего не останется!
И он принялся дуть. Дом немного по косился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвёртый раз.

С крыши слетали листья, стены дрожа ли, но дом всё ещё стоял.

И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул её и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло.

Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило ему между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мёртвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат впустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились.

Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он быстро за крыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запел:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

— Кто стучит? — спокойным голосом спросил Наф-Наф.

— Открывай без разговоров! — раздался грубый голос волка.

— Как бы не так! И не подумаю! — твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

— Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

— Попробуй! — ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки.

Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул как только мог! Но сколь бы он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места.

Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил

зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убраться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг за метил большую, широкую трубу на крыше.

— Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! — обрадовался волк. Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо.

«Я всё-таки закушу сегодня свежей поросятинкой», — подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело.

Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

— Милости просим! — сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать. Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда ещё ему не было так больно!

Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом.

С диким рёвом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своём хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

А потом они запели свою весёлую песенку:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернётся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали жить вместе, под одной крышей.

Вот и всё, что мы знаем про трёх маленьких поросят — Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

2. олобок

Жили-были старик со старухой. Вот и просит старик:

– Испеки мне, старая, Колобок.

– Да из чего испечь-то? Муки нет.

– Эх, старуха! По амбару помети, по сусечкам поскреби – вот и наберется.

Старушка так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала Колобок, изжарила его в масле и положила на окно простынуть.

Надоело Колобку лежать: он и покатился с окна на лавку, с лавки на пол да к двери, прыг через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, а там и за ворота, дальше и дальше.

Катится Колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

– Колобок, Колобок! Я тебя съем!

– Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а Колобок запел:

Я Колобок, Колобок!

По амбару метен,

По сусечкам скребен,

На сметане мешен,

В печку сажен,

На окошке стужен,

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

От тебя, зайца,

Не хитро уйти.

И покатился Колобок дальше – только его заяц и видел.

Катится Колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему Серый Волк:

– Колобок, Колобок! Я тебя съем!

– Не ешь меня, Серый Волк: я тебе песенку спою.

И Колобок запел:

Я Колобок, Колобок!

По амбару метен,

По сусечкам скребен,

На сметане мешен,

В печку сажен,

На окошке стужен.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел.

От тебя, волка,

Не хитро уйти.

Покатился Колобок дальше – только его волк и видел.

Катится Колобок по лесу, а навстречу ему медведь идет, хворост ломает, кусты к земле гнет.

– Колобок, Колобок, я тебя съем!

– Ну где тебе, косолапому, съесть меня! Послушай лучше мою песенку.
Колобок запел, а Миша и уши развесил:

Я Колобок, Колобок!

По амбару метен,
По сусечкам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,
На окошке стужен.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,

Я от волка ушел,

От тебя, медведь,

Полгоря уйти.

И покатился Колобок – медведь только вслед ему посмотрел.

Катится Колобок, а навстречу ему лиса:

– Здравствуй, Колобок! Какой ты пригоженький, румянький!

Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку, а лиса слушает да все ближе подкрадывается:

Я Колобок, Колобок!

По амбару метен,
По сусечкам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,
На окошке стужен.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,

Я от волка ушел,

От медведя ушел,

От тебя, лиса,

Не хитро уйти.

– Какая славная песенка! – сказала лиса. – Да то беда, голубчик, что стара я стала – плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой еще разочек.

Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду да и запел:

Я Колобок, Колобок!..

А лиса его – гам! – и съела.

3. Курочка Ряба

Жили себе дед да баба,
И была у них Курочка Ряба.
Снесла курочка яичко:
Яичко не простое,
Золотое.
Дед бил, бил – Не разбил;
Баба била, била – Не разбила.
Мышка бежала,
Хвостиком махнула:
Яичко упало
И разбилось.
Дед и баба плачут;
Курочка кудахчет:
– Не плачь, дед, не плачь, баба.
Я снесу вам яичко другое,
Не золотое – простое.

4. Теремок

Лежит в поле лошадиная голова. Прибежала мышка-норышка и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

Никто не отвечает.

Вот она вошла и стала жить в лошадиной голове.

Пришла лягушка-квакушка:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норышка; а ты кто?

– А я лягушка-квакушка.

– Ступай ко мне жить.

Вошла лягушка, и стали себе вдвоем жить.

Прибежал заяц:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норышка, да лягушка-квакушка; а ты кто?

– А я на горе увертыш.

– Ступай к нам.

Стали они втроем жить.

Прибежала лисица:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горе увертыш; а ты кто?

– А я везде посकोкиш.

– Иди к нам.

Стали четверо жить.

Пришел волк:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горе увертыш, везде посकोкиш; а ты кто?

– А я из-за кустов хватыш.

– Иди к нам.

Стали пятеро жить.

Вот приходит к ним медведь:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горе увертыш, везде посकोкиш, из-за кустов хватыш. – А я всех вас давишь!

Сел на голову и раздавил всех.

5. Лиса и Журавль

Лиса с журавлем подружились. Вот вздумала лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

– Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!

Пошел журавль на званный пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчевает:

– Покушай, голубчик куманек, сама стряпала.

Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал – ничего не попадает!

А лисица лижет себе да лижет кашу, так все сама и съела.

Кашу съела и говорит:

– Не обессудь, куманек! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

– Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса к журавлю в гости, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

– Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдет, и эдак, и лизнет его, и понюхает-то – никак достать не может: никак не лезет голова в кувшин.

А журавль клюет себе да клюет, пока все не съел.

– Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла – несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

6. Репка

Посадил дед репку и говорит:

– Расти, расти, репка, сладка! Расти, расти, репка, крепка!

Выросла репка сладка, крепка, большая-пребольшая.

Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед бабу.

Бабу за деду, Деду за репку – Тянут-потянут,

Вытянуть не могут.

Позвала бабу внучку.

Внучка за бабу,

Бабу за деду,

Деду за репку – Тянут-потянут,

Вытянуть не могут.

Позвала внучка Жучку.

Жучка за внучку,

Внучка за бабу,

Бабу за деду,

Деду за репку – Тянут-потянут, Вытянуть не могут.

Позвала Жучка кошку.

Кошка за Жучку,

Жучка за внучку,

Внучка за бабу,

Бабу за деду,

Деду за репку – Тянут-потянут,

Вытянуть не могут.

Позвала кошка мышку.

Мышка за кошку,

Кошка за Жучку,

Жучка за внучку,

Внучка за бабу,

Бабу за деду,

Деду за репку – Тянут-потянут

И вытащили репку.

7. Бычок-смоляной бочок

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Танюшка. Сидели они как-то раз у своего дома, а мимо пастух стадо коров гонит. Коровы всякие: и рыжие, и пестрые, и черные, и белые. А с одной коровой рядом бежал бычок - черненький, маленький. Где припрыгнет, где прискачет. Очень хороший бычок. Танюшка и говорит:

- Вот бы нам такого теленочка.

Дедушка думал - думал и придумал: достану для Танюшки теленочка. А где достанет - не сказал.

Вот настала ночь. Бабка легла спать, Танюшка легла спать, кошка легла спать, собака легла спать, куры легли спать, только дедушка не лег. Собрался потихоньку, пошел в лес. Пришел в лес, наковырял с елок смолы, набрал полное ведро и вернулся домой.

Бабка спит, Танюшка спит, кошка спит, собака спит, куры тоже уснули, один дедушка не спит - теленочка делает. Взял он соломы, сделал из соломы бычка. Взял четыре палки, сделал ноги. Потом приделал голову, рожки, а потом всего смолой вымазал, и вышел у дедушки смоляной бычок, черный бочок. Посмотрел дедушка на бычка - хороший бычок. Только чего-то у него не хватает. Чего же у него не хватает? Стал дедушка рассматривать - рожки есть, ножки есть, а вот хвоста-то нет! Взял дедушка и приладил хвост. И только успел хвост приладить - глянь! - смоляной бычок сам в сарай побежал.

Встали утром Танюшка с бабушкой, вышли во двор, а по двору гуляет смоляной бычок, черный бочок.

Обрадовалась Танюшка, нарвала травы, стала смоляного бычка кормить. А потом повела бычка пасти. Пригнала на крутой бережок, на зеленый лужок, за веревочку привязала, а сама домой пошла.

А бычок траву ест, хвостиком помахивает.

Вот выходит из лесу Мишка-медведь. Стоит бычок к лесу задом, не шелохнется, только шкурка на солнышке блестит.

"Ишь, жирный какой, - думает Мишка-медведь, - съем бычка".

Вот медведь бочком, бочком к бычку подобрался, схватил бычка... да и прилип.

А бычок хвостиком взмахнул и пошел домой. "Топ-топ, топ-топ..." Испугался медведь и просит:

- Смоляной бычок, соломенный бочок, отпусти меня в лес.

А бычок шагает, медведя за собой тащит. А на крыльчке и дедушка, и бабушка, и Танюшка сидят, бычка встречают. Смотрят - а он медведя привел.

- Вот так бычок! - говорит дедушка. - Смотри, какого здоровенного медведя привел. Сошью теперь себе медвежью шубу.

Испугался медведь и просит:

- Дедушка, бабушка, внучка Танюшка, не губите меня, отпустите меня, я вам за это из лесу меду принесу.

Отлепил дедушка медвежью лапу от бычковой спины. Бросился медведь в лес. Только его и видели.

Вот на другой день Танюшка опять погнала бычка пастись. Бычок траву ест, хвостиком помахивает. Вот приходит из лесу волчище - серый хвостиче. Кругом осмотрелся - увидал бычка.

Подкрался волк, зубами щелк, да и вцепился бычку в бок, вцепился да и завяз в смоле. Волк туда, волк сюда, волк и так и этак. Не вырваться серому. Вот и стал он просить бычка: Быченька-бычок, смоляной бочок! Отпусти меня в лес.

А бычок будто не слышит, повернулся и идет домой. "Топ-топ, топ-топ..." - и пришел.

Увидел старик волка и говорит:

- Эй! Вот кого сегодня бычок привел! Будет у меня волчья шуба.

Испугался волк.

- Ой, старичок, отпусти меня в лес, я тебе за это мешок орехов принесу. Освободил дедушка волка - только того и видели. И на завтра бычок пошел пастись. Ходит по лужку, травку ест, хвостиком мух отгоняет. Вдруг выскочил из лесу зайчик-побегайчик. Смотрит на бычка - удивляется: что это за бычок здесь гуляет. Подбежал к нему, тронул лапкой - и прилип.

- Ай, ай, ай! - заплакал зайчик-побегайчик.

А бычок "Топ-топ, топ-топ..." - привел его домой.

- Вот молодец, бычок! - говорит дедушка. - Сошью теперь Танюшке рукавчики заячьи.

А зайнька просит:

- Отпустите меня. Я вам капустки принесу да ленточку красную для Танюшки. Высвободил старик зайчишкину лапку. Ускакал зайнька.

Вот под вечер сели дедушка, да бабушка, да внучка Танюшка на крылечке - глядят: бежит медведь к нам на двор, несет целый улей меду - вот вам! Не успели мед взять, как бежит серый волк, несет мешок орехов - пожалуйста! Не успели орехи взять, как бежит зайнька - кочан капусты несет да ленточку красную для Танюшки - возьмите скорее! Никто не обманул.

8. Маша и медведь

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька. Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются. Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка.

Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает:

«Кто же здесь живет? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было, он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить.

Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдет в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдешь, — говорит, — все равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, не идет ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошел в деревню.

Идет медведь между елками, бредет медведь между березками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шел-шел, устал и говорит:

— Сяду на пенек,
Съем пирожок!

А Машенька из короба:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь какая глазастая, — говорит медведь, — все видит!

Поднял он короб и пошел дальше. Шел-шел, шел-шел, остановился, сел и говорит:

— Сяду на пенек,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошел скорее.

Пришел в деревню, нашел дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принес.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит — и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живехонька и здоровехонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

9. Зайкина избушка

Жили-были в лесу лисичка и заяка. Жили они неподалёку друг от друга. Пришла осень. Холодно стало в лесу. Решили они избушки на зиму построить. Лисичка построила себе избушку из сыпучего снежка, а зайчик — из сыпучего песка. Перезимовали они в новых избушках. Настала весна, пригрело солнце. Лисичкина избушка растаяла, а зайкина стоит, как стояла. Пришла лисица в зайкину избушку, выгнала зайку, а сама в его избушке осталась.

Пошёл заяка со своего двора, сел под берёзкою и плачет. Идёт волк. Видит — заяка плачет.

— Чего ты, заяка, плачешь? — спрашивает волк.

— Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама в ней жить осталась. Вот я и сижу да плачу.

— Не плачь, заяка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы.

Пошли они. Пришли. Волк стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:

— Ты зачем залезла в чужую избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи. Не испугалась лисичка, отвечает волку:

— Ой, волк, берегись: мой хвост что прут, — как дам, так и смерть тебе тут.

Испугался волк да наутёк. И зайку покинул. Сел опять заяка под берёзкою и горько плачет.

Идёт по лесу медведь. Видит — зайчик сидит под берёзкою и плачет.

— Чего, заяка, плачешь? — спрашивает медведь.

— Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Так вот я и сижу и плачу.

— Не плачь, заяка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы.

Пошли они. Пришли. Медведь стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:

— Зачем отняла у зайки избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи.

Не испугалась лисичка, отвечает медведю:

— Ох, медведь, берегись: мой хвост что прут, — как дам, так и смерть тебе тут.

Испугался медведь да наутёк и зайку одного покинул. Опять пошёл заяка со своего двора, сел под берёзкою и горько плачет. Вдруг видит — идёт по лесу петух. Увидел зайчика, подошёл и спрашивает:

— Чего, заяка, плачешь?

— Да как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Вот я сижу да плачу.

— Не плачь, зайка, я выгоню лису из твоей избушки.

— Ой, петенька,— плачет зайка,— где тебе её выгнать? Волк гнал — не выгнал. Медведь гнал — не выгнал.

— А вот я выгоню. Пойдём,— говорит петух. Пошли. Вошёл петух в избушку, стал на пороге, кукарекнул, а потом как закричит:

— Я — петух-чебетух,
Я — певун-лопотун,
На коротких ногах,
На высоких пятах.
На плече косу несусь,
Лисе голову снесу.

А лисичка лежит и говорит:

— Ой, петух, берегись:
мой хвост что прут,—
как дам, так и смерть тебе тут.

Прыгнул петушок с порога в избу и опять кричит:

— Я — петух-чебетух, Я — певун-лопотун, На коротких ногах, На высоких пятах. На плече косу несусь, Лисе голову снесу.

И — прыг на печь к лисе. Клюнул лису в спину. Как подскочит лисица да как побежит вон из зайкиной избушки, а зайка и двери захлопнул за нею.

И остался он жить в своей избушке вместе с петушком.

10. Волк и 7 козлят

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму. Как только уйдет, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

Козлятушки, детятушки!

Отопритесь, отворитесь!

А я, коза, в бору была;

Ела траву шелковую,

Пила воду студеную.

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка в копытечко,

Из копытечка в сыру землю!

Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдет в бор, а козлятки запрут дверь крепко-накрепко.

Волк все это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла,

Молока принесла,

Полны копытца водицы!

А козлятки отвечают:

– Слышим, слышим – не матушкин голосок! Наша матушка поет тонким голоском и не так причитает.

Волк ушел и спрятался.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, детятушки!

Отопритесь, отворитесь!

А я, коза, в бору была;

Ела траву шелковую,

Пила воду студеную.

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка в копытечко,

Из копытечка в сыру землю!

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк и хотел их поест.

Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придет кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберет всего, что она им причитывает, того ни за что не впускать в двери.

Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском:

Козлятушки, детятушки!

Отопритесь, отворитесь!

А я, коза, в бору была;

Ела траву шелковую,
Пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!
Козлята отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один
козленочек схоронился, в печь влез.
Приходит коза; сколько ни причитывала – никто ей не отвечает.
Подошла поближе к дверям и видит, что все отворено; в избу – а там все
пусто; заглянула в печь и нашла одного детища.
Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и
припевать:
– Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злomu
волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со
кручиной сделал.
Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:
– Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это!
Пойдем в лес, погуляем.
– Нет, кум, не до гулянья.
– Пойдем! – уговаривает волк.
Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашницу недавно
варили, и оставалось в ней еще довольно-таки огня.
Коза говорит волку:
– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?
Стали прыгать.
Волк прыгнул да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и
козлятки выбежали оттуда да прыг к матери.
И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.